

К счастью, Гермиона уже была частично обучена Гарри не быть идиоткой, даже если он еще не привил наивной девушке некоторые манеры или понятия о социальном классе.

Гермиона быстро осудила эту систему как несправедливую, пока Гарри не указал, что более трети британских земель все еще находится в руках аристократов и традиционных землевладельцев.

С Невиллом в качестве примера "хорошего" типа чистокровных, было достаточно легко сравнить сегодняшнюю маггловскую аристократию с их магическим эквивалентом. И это пробудило Гермиону к ее новому положению в волшебном мире.

В то время как они подчинялись в основном тем же законам, что и все остальные, деньги и статус обычно играли большую роль в том, чтобы им сходили с рук все, кроме самых отвратительных преступлений. Империялизованные Пожиратели Смерти, выходящие на свободу, были инцидентом, который олицетворял различия между классами.

В то время как он и Невилл делали все возможное, чтобы обучить забывчивую девочку, Гарри забыл рассказать ей обо всех законах, которые не применялись к чистокровным или были явно разработаны для них, чтобы воспользоваться ими. Такие вещи, как только лорды могут устраивать дуэли чести или сидеть на Визенгамоте.

Гарри также воспользовался этой возможностью, чтобы крепко привязать Гермиону к себе, объяснив, что магглорожденные очень редко получают должность в министерстве, а если и получают, то в самом низу. Затем он познакомил ее со своими планами войти в политику и изменить ее изнутри.

- Видишь ли, я надеялся, что и ты, и Невилл будете заинтересованы в создании со мной политической партии, чтобы изменить волшебный мир к лучшему. Вывести его из средневековья в будущее! - Торжественно провозгласил Гарри.

-Конечно, будем, не правда ли, Невилл! Я действительно не думала о том, чем хочу заниматься, когда закончу школу, но работать в министерстве и помогать волшебному миру было бы прекрасно! - С готовностью ответила она, не замечая, как глаза Невилла расширились от такого предложения.

Поскольку Гермиона была единственной подругой Невилла в Гриффиндоре, и они, казалось, обменивались письмами, если их скоординированное прибытие на платформу 9 3/4 было каким-либо признаком, Гарри оставалось только убедить ее присоединиться, чтобы застенчивый мальчик последовал за ними.

Мальчик не откажет в помощи единственным друзьям, которые у него были, и вступление в Министерство может заставить бабушку хоть раз гордиться им, хотя он потерял к ней большое уважение. Покушение на убийство и подставление его с несовместимой палочкой, чтобы усилить слухи о том, что он сквиб, сделали бы это с маленьким мальчиком, особенно с Гарри, указывающим на это.

Но даже с влиянием Гарри после Хэллоуина, этого было недостаточно, чтобы внезапно свести на нет годы обучения от родителей Гермионы или для Невилла, чтобы вернуть его уверенность после многих лет детских неудач. Это, однако, сработало в его пользу, поскольку Гарри был там, чтобы прочно связать их новые улучшения характера с его усилиями.

Из предыдущих комментариев Гермионы о том, насколько отсталым было волшебное общество, было ясно, что она присоединится к любой организации, чтобы продвигать коммунизм... э-э, равенство. Она, без сомнения, хотела, чтобы все старые семьи передали свои гримуары и поделились своими секретами с каждым другим волшебником или ведьмой, чья родословная не давала наследства.

Тот факт, что она очерняет культурное общество, которому тысячи лет, даже не приходил ей в голову. Для кого-то, кто учил терпимости, принятию и уважению других убеждений и культур ее прогрессивными родителями, она была довольно избирательна в отношении того, кто этого заслуживал.

Конечно, чистокровная программа затормозила прогресс как в магическом, так и в технологическом развитии, но тот факт, что она могла игнорировать сходство в маггловском мире, говорил о ее лицемерии. Любая проблема с магическим обществом и его аналогом в маггловском мире наверняка существовала прямо сейчас.

Черт возьми, недавно был случай, когда христианский миссионер был убит туземным племенем острова у берегов Индии. Гарри не видел, чтобы люди поднимали шум из-за этого! Во всяком случае, люди единодушно считали, что парень был неправ, вмешиваясь в чужую культуру.

Но он решил взять Гермиону под свое крыло по двум причинам. Она будет усердно работать над любым проектом, который он ей даст, и станет горячей, когда вырастет. Ее лицемерие и мышление можно было легко выучить из нее, и если это не удавалось, ее ум все еще был незащищен...

Хотя Гарри был также лицемером (как и большинство людей), он не был скован односторонней моралью, которой были доброжелатели. Как и Дамблдор, он был вполне счастлив использовать моральное зло для достижения своих целей.

Единственной разницей между Гарри и Дамблдором был их Эндшпиль. Дамблдор начинал с "высшего блага" и господства над магглами, но все изменилось, когда его возлюбленный Геллерт Гриндельвальд начал переходить границы.

Увидев надпись на стене, Альбус воспользовался плохой ситуацией, используя Геллерта в качестве козла отпущения в смерти своей сестры, чтобы ребрендить себя как праведного "светлого" волшебника. Но ему всегда будет нужен злодей, если он будет играть героя, и Том Риддл идеально подойдет, когда Геллерт будет побежден.

Альбус определенно знал, как вести долгую игру.

После того, как он нашел славу и богатство в борьбе с Гриндельвальдом и Волдемортом, приоритеты Дамблдора изменились. Он обладал властью, влиянием и прославился как величайший волшебник эпохи, и его прежние мечты о господстве не стоили того, когда он увидел, как его возлюбленная потерпела неудачу.

Итак, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор стал прославленным охотником за властью.

Гарри, с другой стороны, хотел мирового господства, но не для чего-то столь же глупого, как он, хотя одна раса была лучше другой. Поскольку он попал в вымышленный мир и обладал знаниями о будущем, почему он согласился на меньшее?

Угроза глобальной войны между маглами и магами была главным мотивирующим фактором в его решении править миром, возможно, это также сыграло свою роль.

В то время как Дамблдор был счастлив отправить невинных в тюрьму, чтобы подвергнуть их пыткам, обмануть ребенка, чтобы он стал мучеником, и убить своих собственных верных приспешников ради славы и богатства, Гарри пошел в другом направлении.

Если бы он имел влияние на сверхдержавы мира, он мог бы внести изменения и политику, которые привели бы к процветанию, о котором его старая земля могла только мечтать. Конечно, он получит огромную выгоду от ситуации, ведь он все-таки не герой.

Единственное, что его беспокоило, так это то, что, как и у Дамблдора, от его амбиций был сопутствующий ущерб, и пострадали в основном невинные. Но подобно тому, как Альбус начинал, великое благо играло большую роль в оправдании его злодеяний.

Как и правительства его старого мира, начав войну, чтобы покончить с тираническим диктатором, он все еще видел, как невинные люди гибли во время боевых действий. То, что сторона, претендующая на моральное превосходство, также брала ресурсы у страны-мишени, чтобы "финансировать" их освобождение, было именно тем, как работал мир.

И Гарри планировал извлечь из этого огромную пользу.

- "Доброта по отношению к врагу-это жестокость по отношению к невинным", - так Гарри сумел оправдать удаление опасных элементов из своей кампании. Постоянное удаление врага остановит его от последующего убийства кого-то на его стороне.

- Я просто должен быть осторожен, чтобы не спровоцировать еще одну ошибку, как это произошло в Австралии, растягивая свои силы с многочисленными конфликтами, я бы проиграл на всех

Гарри очнулся от своих мысленных разглагольствований и увидел, что Невил и Гермиона вопросительно смотрят на него. Ему действительно нужно было сосредоточиться на одной проблеме за раз, грезить наяву, Пока Гермиона болтала о несправедливостях в мире, и ему придется услышать это снова.

- Извини, я просто думал о том, чего мы можем достичь, чтобы улучшить отношения между различными классами. - Отклонился Гарри.

- Невилл будет лицом чистокровных, Гарри-представителем полукровок, а я-магглорожденной. Если мы будем работать втроем, нас не остановить! - Воскликнула Гермиона, хлопая в ладоши и подпрыгивая на стуле от возбуждения.

- Помни, пока мы должны держать наши планы в секрете. Если мы объявим о наших целях ограничить влияние чистокровных, они просто убьют наше движение, пока оно еще находится в зачаточном состоянии. - Сказал Гарри, пытаясь помешать воспроизведению ее крестового похода из канона.

Гарри был рад, что ему не пришлось заглушать себя из-за двенадцатилетней Гермионы, и его выбор Равенкло объяснял его ум и зрелость. У магического мира была дурная привычка делать поспешные выводы, чтобы объяснить несоответствия.

Невилл, со своей стороны, только кивнул и улыбнулся. Он был хорошо обучен молчать и делать

то, что ему говорят. Гарри гадал, было ли это чем-то, что Дамблдор стимулировал в своем запасном мученике, или вдова Лонгботтом была просто властной сукой.

Хотя после получения новой палочки и с Гермионой и его репетиторством, мальчик превращался в рослого миньона, поскольку он медленно обретал уверенность в своих новых способностях и друзьях.

Видя противоречивые эмоции в вымученной улыбке мальчика, Гарри решил попытаться успокоить его.

-Ты в порядке, Нев?

-Я просто не уверен, что смогу чем-то помочь. - Застенчиво сказал мальчик, ломая руки в подражание домовому эльфу, разочаровавшему своего хозяина.

-И это все, о чем ты беспокоишься? У нас есть семь лет, прежде чем мы закончим школу, это достаточно времени, чтобы узнать все, что нам нужно, о том, как стать членами Министерства. Мы же не станем завтра министрами магии! - Сказал Гарри с улыбкой, чтобы подбодрить Невилла.

- О, Невилл. Мы будем там, чтобы помочь вам, и из того, что вы с Гарри рассказали мне о нынешнем Министерстве, вы уже намного лучше, чем они! - Добавила Гермиона.

Вернув себе более естественную улыбку, Невилл благодарно кивнул друзьям. Трио предполагаемых правительственных чиновников провели остаток поездки, счастливо планируя свое будущее, и даже Гарри обнаружил, что наслаждается детскими мечтами, которые они придумали.

Драко был немного сдержан, когда они снова собрались вокруг лодок, чтобы отправиться через озеро в Хогвартс. Гарри был удивлен, когда узнал, что первые годы использовали лодки несколько раз в год, чтобы добраться до станции Хогсмид и обратно каждый раз, когда был отпуск.

Но поскольку каноник Гарри никогда не покидал Хогвартс, за исключением начала и конца учебного года, об этом никогда не упоминалось. Поскольку "безлошадные" экипажи были зарезервированы только для студентов второго и седьмого курсов, Гарри пользовался ими только тогда.

Возможно, это был способ закрепить красоту и магию Хогwartса в первые годы, чтобы внушить верность волшебному миру. Окружающая магия усиливала чувства, которые она вызывала в их юных умах.

Быстрое сканирование Легилименции Драко показало, что он был смущен после того, как его отца поймали на краже из дома Поттеров. Гарри нужно будет разобраться с этим, прежде чем это перерастет в ненависть из-за детской потребности объяснить свои чувства.

Чистокровная догма его отца послужит необходимым оправданием его превосходства и оправданием его действий. В конце концов, это случилось в каноне.

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1258763>